

Observatoire ARGA

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

D-01. Реформа Статута ССФ

Мотивированность решений против конфиденциальности

Автор:

Сергей Храбрых - президент ARGA, PhD

Организация: Observatoire ARGA

Адрес для корреспонденции: 21 rue de l'Aviation, 64600 Anglet, France

Контакты: info@argaobservatory.org, +33 7 58 49 62 27

Сайт: www.argaobservatory.org

23 сентября 2026 года

Содержание

Резюме	3
1. Исследовательский вопрос и пределы исследования	4
2. Институциональная и нормативная основа	5
3. Действующее право: статьи 35, 38 и 42	7
4. Что уже признано CCF и в чём состоит пробел	8
5. Проверяемая структура мотивировки	9
6. Практика CCF: доступ, мотивировка и последствия	10
7. Практика ЕСПЧ: два разных основания для сравнения	13
8. Модель подготовки и сообщения решения	15
9. Одно решение и версии для разных адресатов	16
10. Безопасность заявителя и третьих лиц	17
11. Пересмотр: новый факт и новый результат	18
12. RPD, Рабочие правила и цифровое сообщение	19
13. Возражения и проверка устойчивости модели	20
14. Предлагаемые нормативные формулировки	22
15. Реализация и оценка результатов	23
16. Выводы и рекомендации	24
17. Доказательные ограничения и контроль решения	25
18. Источники и справочный аппарат	28

Срез источников: 23 сентября 2026 года. Ключевые слова: INTERPOL; CCF; мотивировка; конфиденциальность; персональные данные; пересмотр; процессуальные гарантии.

Резюме

Обязанность мотивировать решение и обязанность сохранять конфиденциальность уже сосуществуют в Статуте Комиссии по контролю файлов INTERPOL (CCF). Предмет реформы состоит в том, как обеспечить их одновременное исполнение. Статья 38 предусматривает мотивированное решение, а статья 35 допускает ограничения сообщения сведений по конкретным основаниям. Ни одна из этих норм сама по себе не даёт удовлетворительного ответа на вопрос, насколько понятной должна оставаться версия решения, которую получает сторона. [1, ст. 35, 38]

В официальном четвёртом призыве к представлению предложений от 20 июля 2026 года проблема поставлена в том числе со стороны государств: источники данных не всегда получают полное объяснение оснований, что затрудняет оценку возможности пересмотра. Поэтому реформа не может сводиться к расширению доступа только заявителя. Она должна защищать самостоятельный интерес каждой стороны в понимании решения и одновременно учитывать неравенство рисков раскрытия. [5]

Настоящий доклад предлагает модель единого полного решения с адаптированными версиями для заявителя и источника данных. Внутренний текст сохраняет всю логику оценки; в сообщаемых версиях ограничиваются сведения, раскрытие которых создаёт конкретный риск. Различие версий не должно означать различия оснований или резолютивного результата. Для значимых закрытых материалов необходимо проверять возможность безопасного изложения их существа и роли в рассуждении.

Это предложение имеет предел. Иногда даже обобщённое изложение позволяет установить свидетеля, местонахождение человека или направление расследования. В таком случае раскрытие не должно происходить автоматически. Требуются отдельное обоснование невозможности безопасного сообщения, независимая проверка закрытого материала и оценка того, достаточно ли оставшихся оснований для сохранения обработки данных. Безопасность информации и доказательная достаточность являются разными вопросами.

В докладе рассмотрены шесть опубликованных выдержек решений CCF и два решения Европейского суда по правам человека. Материал позволяет исследовать способы объяснения выводов, но не измерять распространённость недостаточной мотивировки. Сравнительная практика используется как аналитический ориентир; она не представляется непосредственно обязательным процессуальным правом INTERPOL.

Основной вывод: необходимость, соразмерность ограничений и компенсирующие меры уже присутствуют в опубликованной практике CCF. Предмет предлагаемой реформы - их последовательное отражение в структуре и сообщении решений обеим сторонам, включая проверку согласованности версий. [12, пп. 47-51; 13, пп. 24-31] Практическое руководство может уточнить применение действующих норм. Новые обязательные гарантии и последствия их нарушения требуют решения на надлежащем нормативном уровне.

1. Исследовательский вопрос и пределы исследования

1.1. Что именно подлежит реформе

Проблема мотивировки возникает в момент, когда полная информация, известная принимающему решение органу, превращается в сообщение адресату. Орган может располагать достаточными материалами и провести обстоятельную внутреннюю оценку, но сторона получит лишь итог. Возможна и обратная ситуация: подробное письмо создаёт впечатление обоснованности, хотя не объясняет, почему принят один из двух взаимоисключающих фактов. Поэтому число страниц и полнота внутреннего досье не являются надёжными показателями качества сообщённого решения.

Исследовательский вопрос сформулирован функционально: какие сведения и объяснения позволяют стороне понять основание решения CCF и использовать предусмотренные Статутом процедуры, если раскрытие части материала создаёт защищаемый статьёй 35 риск? Отдельный вопрос касается органа: какие внутренние действия должны компенсировать невозможность внешней проверки закрытого утверждения?

Предмет доклада ограничен производством CCF и его нормативной основой. Национальные уголовные производства, экстрадиция, миграционные решения и коммерческие базы проверки затрагиваются лишь в той мере, в какой они объясняют практическую значимость решения. Удаление данных INTERPOL не приравнивается к отмене национального ордера, прекращению уголовного дела или обязательному исправлению всех внешних баз.

1.2. Доказательная база и дата среза

Нормативную основу составляют официальный Статут CCF в редакции 2025 года, опубликованные Рабочие правила CCF с изменениями от 26 марта 2026 года, Правила обработки данных INTERPOL и Конституция Организации. Контекст обсуждения устанавливается по официальному четвёртому призыву Комитета по обработке данных. Дата завершения исследования - 23 сентября 2026 года. Проверенная нормативная база содержит редакцию Статута 2025 года. Официальный результат сентябрьского обсуждения CPD, меняющий статьи 35 и 38, в исследованном массиве не установлен. Поэтому доклад не утверждает ни принятия поправок, ни отсутствия непубличных обсуждений. [1-5]

Практическая часть использует целевую выборку шести официальных обезличенных выдержек: 2018 года № 7 и № 12, 2023 года № 9 и № 11, 2025 года № 2 и № 4. Два дела непосредственно посвящены ограничениям сообщения информации; одно раскрывает порядок пересмотра; остальные показывают, как мотивируются выводы о действительности основания, конкретизации деятельности и идентификации. Это не случайная и не репрезентативная выборка. По ней нельзя вычислить долю удовлетворённых запросов, частоту закрытых доказательств или степень соблюдения статьи 38 во всех производствах. [6-9, 12-14]

Закрытые материалы и полные версии решений сторонам недоступны исследователю. Опубликованная выдержка является самостоятельным продуктом отбора и обезличивания. Отсутствие в ней какого-либо довода не доказывает, что довод отсутствовал в полном деле.

или был проигнорирован. Анализ поэтому касается того, какую связь между вопросом, материалом и результатом демонстрирует опубликованный текст.

1.3. Метод и статус выводов

В тексте разграничены пять категорий: действующие нормы; официально сообщённые обстоятельства консультации; утверждения участников производств; выводы CCF и судов; авторские предложения. Формулы «целесообразно», «предлагается» и «следует закрепить» обозначают рекомендации. Иллюстративные сценарии не описывают конкретных клиентов, государств или закрытых дел.

Доклад развивает внутреннюю русскоязычную позицию ARGА августа 2026 года. Этот материал используется как исходная концепция, а не как внешний источник подтверждения правовых фактов. Настоящий текст не утверждает, что позиция была направлена в срок консультации, принята Комитетом или повлияла на содержание реформы. Такие события требуют самостоятельных документальных подтверждений.

Сравнительный анализ использует решения Ruiz Torija и Regner. Они выбраны потому, что позволяют рассмотреть два разных вопроса: ответ на потенциально решающий довод и допустимость нераскрытия при наличии компенсирующих гарантий. Сравнение не устанавливает юрисдикцию ЕСПЧ над INTERPOL и не заменяет анализ собственных норм Организации.

2. Институциональная и нормативная основа

2.1. Мандат CCF и значение его границ

CCF является независимым органом в системе INTERPOL. Статут разделяет надзорно-консультативные функции и рассмотрение запросов о доступе, исправлении и удалении данных. Палата по запросам рассматривает соответствие обработки применимым правилам Организации. Это специализированный контроль информационной деятельности, а не повторное рассмотрение национального уголовного обвинения. [1, ст. 3-6]

Конституция INTERPOL связывает международное полицейское сотрудничество с уважением Всеобщей декларации прав человека и запрещает Организации вмешательство или деятельность политического, военного, религиозного или расового характера. Эти положения существенны для контроля данных, но не дают основания автоматически считать любое экономическое или трансграничное преследование политическим. Вывод требует анализа обстоятельств конкретного запроса. [4, ст. 2-3]

Из ограниченного мандата следует требование точности мотивировки. Если данные удаляются из-за недостаточной конкретизации деятельности, это не равнозначно оправданию лица. Если обработка признана соответствующей правилам, это не является судебным установлением виновности. Решение должно описывать именно проверенный вопрос и не создавать у адресатов впечатления более широкого разрешения спора.

Пределы контроля важны и при разработке компенсирующих мер. Статья 37 допускает предварительные меры в отношении обработки данных. Она не превращает CCF в орган, автоматически приостанавливающий любое задержание или национальное производство.

Возможные корректирующие действия по статье 39 также необходимо читать в пределах компетенции Организации. [1, ст. 37, 39]

2.2. Четыре разных режима информации

Первый режим - доступ к данным внутри информационной системы INTERPOL. Он регулирует круг полицейских получателей, контроль источника и классификацию сведений. Второй - доступ участников производства к информации, связанной с запросом в CCF. Третий - конфиденциальность внутренних файлов, работы и обсуждений Комиссии. Четвёртый - публикация обезличенных решений для неопределённого круга читателей. [1-3]

Эти режимы взаимодействуют, но не совпадают. Доступ органа полиции к записи не отвечает на вопрос, какое объяснение должен получить заявитель. Конфиденциальность внутреннего файла не отменяет обязанность предоставить мотивированное решение в предусмотренном Статутом объёме. Возможность сообщить сведения стороне, связанной обязанностями или фактическим контекстом дела, не означает безопасность их размещения в открытом интернете.

Реформа будет неполной, если все четыре режима обозначить одним словом «прозрачность». Практически необходимо каждый раз определить: кто является получателем, для какой цели сообщается информация, какой риск возникает именно при таком сообщении и какая норма регулирует решение. Иначе ограничения полицейского обмена незаметно превращаются в полное закрытие процессуальной мотивировки либо, наоборот, процессуальный доступ ошибочно превращается в обязанность публичного раскрытия.

2.3. Консультация 2026 года

Четвёртый призыв к гражданскому обществу опубликован 20 июля 2026 года со сроком представления предложений до 16 августа. Официальное описание связывает его с пересмотром Статута, начатым в 2024 году, и обсуждением вопроса на сентябрьском заседании Комитета. Содержательный фокус - характер и содержание решений по статье 38 в связи с ограничениями статьи 35. [5]

Особенно существенно указание на обеспокоенность государств тем, что источники данных не получают полной мотивировки и вследствие этого сталкиваются с трудностями при оценке пересмотра по статье 42. Этот контекст препятствует одностороннему прочтению реформы как спора только между закрытостью государства и доступом частного лица. Источник также может нуждаться в объяснении того, какое несоответствие выявлено и какое обстоятельство могло бы изменить вывод.

Вместе с тем институциональная симметрия не означает фактической симметрии рисков. Источник и заявитель могут располагать разными массивами сведений; нельзя предполагать, что заявитель знает содержание переданной записи. Заявитель, в свою очередь, может представить сведения, раскрытие которых источнику создаст опасность для него или третьих лиц. Единый стандарт качества объяснения должен применяться с учётом различия этих ситуаций.

3. Действующее право: статьи 35, 38 и 42

3.1. Доступ и ограничения по статье 35

Статья 35(1) предусматривает доступ заявителя и источника данных к информации, связанной с запросом, с учётом установленных условий. До сообщения сведений Комиссия консультируется с их владельцем. По пункту 3 Палата может ограничить сообщение по собственной инициативе либо по просьбе источника, Генерального секретариата или заявителя. Статут предусматривает четыре группы защищаемых интересов. [1, ст. 35]

Их нельзя свести к защите государственной тайны. Они охватывают общественную или национальную безопасность и предупреждение преступлений; конфиденциальность расследования или уголовного преследования; права и свободы заявителя и третьих лиц; надлежащее выполнение функций Комиссии или Организации. Следовательно, сама структура статьи требует учитывать безопасность негосударственных участников.

Пункт 4 имеет особое значение: ограничение должно быть обосновано и сопровождаться указанием, можно ли сообщить часть информации, например в форме краткого изложения. При этом отсутствие обоснования само по себе не приводит к раскрытию; оно может быть учтено при оценке и разрешении запроса. Из действующего текста нельзя вывести правило «нет объяснения тайны - документ автоматически открывается».

Статья 35 уже содержит отправную точку для менее ограничительных способов сообщения. Однако она не формулирует исчерпывающую последовательность действий и не определяет минимальную содержательность каждого изложения. Именно здесь возникает пространство для руководства и, при необходимости, статутного уточнения. Авторская модель развивает эту основу, а не выдаёт все предлагаемые элементы за уже существующие обязанности.

3.2. Что должно содержать решение

Статья 38(2) требует письменного мотивированного решения: краткого описания производства и позиций сторон, фактов, применения правил INTERPOL, анализа юридических доводов и резолютивной части. Пункт 3 предусматривает предоставление решения заявителю и источнику с учётом конфиденциальности и порядка статьи 41. Таким образом, требование мотивировки относится к решению как юридическому акту, а конфиденциальность влияет на его сообщение. [1, ст. 38, 41]

Для практического применения важно различать наличие компонента и его полезность. Заголовок «анализ» ещё не гарантирует анализа. Перечисление статей не объясняет, почему конкретный факт удовлетворяет их условиям. Добросовестная мотивировка должна показывать переход от установленного обстоятельства к применённому критерию и затем к результату. Именно этот переход чаще всего теряется при чрезмерном удалении текста.

Статья 38(1) указывает на окончательный и обязательный характер решений для Организации и заявителя. Это положение нельзя превращать в утверждение, что решение ССФ автоматически связывает национальный суд по любому вопросу уголовного дела. Обязательность внутри системы и последствия в других правовых порядках требуют отдельного анализа.

3.3. Пересмотр, сроки и сообщение результата

Статья 42 связывает пересмотр с обнаружением факта, который мог бы привести Палату к иному выводу, если бы был известен при рассмотрении. Обращение подаётся в течение шести месяцев после обнаружения такого факта. Этот срок не следует отсчитывать автоматически от даты первоначального решения. Пересмотр не является обычной апелляцией, позволяющей повторить прежние возражения без нового фактического основания. [1, ст. 42; 2, правило 30]

Отсюда следует практическая связь с мотивировкой: чтобы объяснить значимость нового обстоятельства, необходимо понимать, какой вывод опирался на прежнюю фактическую основу. Однако ССФ не обязана разрабатывать за сторону стратегию пересмотра. Достаточно ясно обозначить вопросы, определившие результат, принятые факты и характер их связи с применёнными нормами.

Статья 40 устанавливает сроки рассмотрения: четыре месяца для доступа и девять месяцев для исправления или удаления после признания запроса приемлемым, с возможностью продления при предусмотренных условиях. По статье 41 решение передаётся Генеральному секретариату в течение месяца; исполнение также имеет месячный срок, с оговоркой необходимых разъяснений. Решение о доступе сообщается стороне в течение месяца после принятия, об исправлении или удалении - без промедления и не позднее месяца после получения Комиссией уведомления об исполнении. Эти этапы нельзя превращать в безусловную гарантию срока с первого обращения. [1, ст. 40-41]

Реформа мотивировки должна учитывать последовательность исполнения. Подробное объяснение, пришедшее с существенной задержкой, может оказаться менее полезным для стороны. Но сокращение задержек не оправдывает выдачу формального результата без оснований. Правильный предмет организационной оценки - весь путь от готового решения до безопасной версии и её сообщения, а не только время написания текста.

4. Что уже признано ССФ и в чём состоит пробел

4.1. Существующий стандарт ограничения

Необходимость и соразмерность не следует представлять как впервые предложенные ARGА принципы. В опубликованной практике ССФ 2018 года ограничения доступа названы исключением, подлежащим строгому толкованию. Комиссия также связывает их с необходимостью компенсирующих мер и собственного доступа к материалу. Это толкование статутной модели самой ССФ, а не перенос судебного стандарта извне. [12, пп. 48-49; 13, пп. 24-25]

Различие нормативного текста и практики имеет значение для реформы. Статья 35(4) прямо требует обоснования и рассмотрения частичного сообщения; опубликованные решения раскрывают проверку этих требований. Поэтому обоснованная рекомендация должна начинаться с закрепления и операционализации уже известного подхода. Утверждение об отсутствии контроля не подтверждается исследованными источниками.

Остаётся иной вопрос: как этот подход отражается в той версии итогового решения, которую получает конкретная сторона? Опубликованные выдержки позволяют увидеть мотивы

выбранных дел, но не дают доступа ко всему массиву вручённых текстов. Нельзя заключить, что существующий стандарт всегда реализован, равно как нельзя объявить его повсеместно неработающим. Исследовательский вывод ограничен необходимостью сделать способ его применения проверяемым.

4.2. Четыре основания - четыре разных задачи

Общественная или национальная безопасность и предупреждение преступлений могут требовать защиты методов, планов и источников. Конфиденциальность расследования может касаться ещё не выполненного процессуального действия или непроверенной версии. Права заявителя и третьих лиц могут требовать закрыть адреса, защитные контакты и идентификаторы. Надлежащее выполнение функций Комиссии или Организации может предполагать защиту внутренних процедур. Перечисленные ситуации - аналитические примеры, а не установленные обстоятельства конкретных дел. [1, ст. 35(3)]

Практическое различие состоит в том, какой вред предполагается предотвратить и кому. Нельзя использовать одно основание вместо анализа другого: например, наличие расследования не объясняет автоматически риск для свидетеля, а защита свидетеля не обязательно оправдывает сокрытие правового критерия решения. Возможность объединить однородные сведения в одну категорию зависит от одинакового характера риска.

4.3. Три самостоятельные оценки

В предлагаемой процедуре отдельно фиксируются обоснованность конфиденциальности, надёжность материала и достаточность основания для обработки. Закрытость не подтверждает достоверности; достоверность не означает, что сведения необходимо сообщить; законное ограничение доступа не устраняет вопрос о том, может ли сторона представить возражение. Это аналитическое разграничение объясняет, почему дефект доступа может влиять на решение о данных без принудительного раскрытия самого документа.

При проверке нельзя полностью переложить ответственность на маркировку владельца. Статья 35(3) позволяет Палате действовать по собственной инициативе, а пункт 2 требует консультации. В то же время из этих полномочий не следует неограниченное право раскрыть любые исходные сведения вопреки применимому режиму. Для отказа источника согласовать безопасное сообщение нужно предусмотреть последствия для оценки запроса; существование такого подхода видно в деле 2018 года № 12. [1, ст. 35; 12, п. 51 и резолютивная часть]

5. Проверяемая структура мотивировки

5.1. От утверждения участника к выводу Комиссии

Для содержательной проверки следует выделять пять звеньев: спорный вопрос; позиции сторон; материал, относящийся к вопросу; оценку по конкретному правилу; последствие для обработки. Эта схема развивает состав решения по статье 38(2), но не претендует на статус обязательного действующего шаблона. Её задача - выявить переходы, которые исчезают при неудачном сокращении текста. [1, ст. 38(2)]

В частности, сообщение источника о причастности не тождественно выводу Палаты о достаточности сведений. В решении важно видеть, что именно было проверено: существование актуального процессуального основания, индивидуальная связь лица с описанием либо соответствие цели уведомления. Иначе пересказ обвинения приобретает вид независимого установления виновности, выходящего за предмет проверки.

5.2. Определяющее и вспомогательное основание

Материал является определяющим, если без него соответствующий вывод не сохраняется. Вспомогательный материал лишь поддерживает уже достаточную основу. Это предлагаемый аналитический тест, а не новый формальный стандарт доказанности. Он позволяет определить, где ограничение сообщения требует наиболее подробной внутренней проверки.

Тест применяется и к доводам. Возражение о другом человеке, отменённом ордере или изменившемся судебном акте может затронуть само основание обработки. Повторение уже рассмотренной общей позиции может не требовать отдельного абзаца. Критерий качества - видимость ответа на вопрос, способный изменить результат, с учётом безопасного объёма сообщения.

5.3. Предел вывода и оставленные вопросы

Если запрос разрешён по одному достаточному основанию, необходимо обозначить, какие другие вопросы не решались. Если недостаток данных не позволяет подтвердить соответствие обработки, нельзя автоматически утверждать ложность национального обвинения. Если возражение не подтверждено, нельзя объявлять установленным противоположный факт. Эти разграничения особенно важны при использовании решения вне производства ССФ.

Для редакционной проверки предлагается прочитать сообщаемый текст без закрытого досье и выписать его логическую цепочку. Затем её сравнивают с полной версией. Если после удаления оговорки вывод стал более категоричным, проблема заключается не в объёме, а в изменении смысла. Исправлять нужно этот смысловой разрыв, сохраняя обоснованные ограничения.

6. Практика ССФ: доступ, мотивировка и последствия

6.1. Выдержка 2018 года № 12: ограничение доступа как самостоятельная проблема

Источник обосновывал отказ в доступе ссылками на режим RPD. ССФ разграничила полицейский обмен и производство по индивидуальному запросу: требуются основание статьи 35(3), его объяснение применительно к делу и рассмотрение минимального сообщения. Комиссия указала на необходимость и соразмерность ограничений, собственный доступ к информации и компенсирующие меры. Необоснованность отказа не привела к раскрытию без согласия источника. [12, пп. 44-51]

Резолютивная часть предусматривала удаление данных, если источник в течение месяца после уведомления о решении не представит надлежащих причин и обоснований отказа. Это условный результат; опубликованная выдержка не показывает, было ли условие исполнено и

состоялось ли фактическое удаление. Поэтому формула «CCF удалила данные за конфиденциальность» была бы неверной. [12, резолютивная часть]

Значение дела для реформы состоит в различии двух последствий. Отказ в доступе может оставаться фактически в силе, но не оставаться нейтральным для оценки соответствия обработки. Авторский вывод: право источника защищать сведения нельзя описывать как возможность без последствий лишить сторону любой информации. В то же время это дело не создаёт доказательства единого автоматического правила для всех будущих запросов.

Более точная нормативная задача - сделать видимым порядок выбора последствия. Палате следует показать, какой недостаток доступа препятствует проверке, почему альтернативы не сработали и какое условие должно быть выполнено для сохранения данных. Решение об этом должно быть связано с собственным мандатом CCF, а не с установлением наказания за несотрудничество.

Есть и ограничение источника: выдержка не воспроизводит полное досье, отдельные реквизиты и фрагменты удалены. Её нельзя использовать для восстановления личности или национального дела. Для настоящего исследования достаточно процессуальной конструкции: требование конкретного обоснования, отказ от автоматического раскрытия и обусловленное последствие для данных.

6.2. Выдержка 2018 года № 7: конфиденциальность в обе стороны

Заявитель жаловался на невозможность оспорить неизвестные ему сведения и одновременно просил не раскрывать собственные доводы источнику из-за опасения ответных мер и чувствительности прежнего защитного статуса. CCF сочла ограничения заявителя оправданными и смогла направить источнику вопросы на основе уже имевшихся сведений. Абсолютные ограничения источника признаны необоснованными; отсутствие согласия на компенсирующие меры учитывалось при рассмотрении. [13, пп. 17-31]

Итоговое удаление следовало из совокупного анализа, завершившегося выводом по статье 3 Конституции. Оно не может быть приписано одному только дефекту доступа. Вместе с тем пункт 46 прямо возвращается к невозможности заявителя представить конкретные возражения. [13, пп. 46, 58 и резолютивная часть]

Этот пример меняет постановку вопроса о равенстве сторон. Одинаковое число раскрытых приложений не обязательно означает справедливую процедуру. Существенно, получает ли каждая сторона безопасную возможность ответить на относящееся к ней утверждение. Авторская модель поэтому предусматривает отдельную проверку адресатов, но единый стандарт объяснимости результата.

При этом защита заявителя не должна означать освобождение его позиции от проверки. Возможный приём - задать вопрос по существу на основании уже доступных источнику сведений, не указывая опасные идентификаторы. Это не универсальное решение: иногда сам вопрос раскрывает источник информации. Его безопасность должна оцениваться по контексту конкретного производства.

6.3. Выдержка 2023 года № 11: проверенный ответ вместо общего отрицания

Заявитель представил решение, которое, по его утверждению, являлось окончательным оправданием. Источник отрицал этот вывод и обещал судебную оценку документа, но после напоминаний не представил соответствующего ответа. CCF связала недостаточное сотрудничество с невозможностью установить соответствие сохранения данных статье 83(2)(b)(v) RPD. Было предписано удаление; остальные доводы не исследовались. [6, пп. 10-17]

Здесь спор касается актуальности основания обработки, а не только качества письма источника. Мотивировка полезна потому, что показывает, какого проверенного ответа не хватило. Отсутствие такой конкретизации создало бы две противоположные ошибки: заявитель мог бы прочитать удаление как международное оправдание, а источник - как санкцию за любую задержку ответа.

Для реформы вывод ограничен процессом проверки. Нужен ответ на определённое противоречие; повторение общей позиции может его не устранять. Это не перенос уголовного бремени доказывания на CCF. Предметом остаётся достаточность основания для обработки по правилам Организации.

6.4. Выдержка 2025 года № 2: индивидуализация и административная граница

В деле о налоговых и связанных с разрешениями обвинениях CCF проверяла связь конкретного лица с предполагаемыми действиями. Один документ называл компанию, но не заявителя; общие ответы источника не устраняли возражений о роли лица, осведомлённости, выгоде и наличии разрешения. Комиссия признала сведения недостаточными и предписала удаление. [7, пп. 30-35]

Аналитическая ценность примера - в различии описания деятельности организации и индивидуальной связи человека с этой деятельностью. Если закрытая информация восполняет именно эту связь, версия решения должна по возможности объяснить её функцию. Простое увеличение количества сведений о компании не отвечает на индивидуальное возражение.

Однако неправильно превращать перечисленные в деле элементы в универсальный состав любого преступления. Рассуждение CCF связано с конкретными обвинениями и требованиями к красному уведомлению. В докладе не делается вывода, что отсутствие личной выгоды исключает международное сотрудничество при каждом экономическом деле.

6.5. Выдержка 2025 года № 4: предел отрицательного результата

CCF рассматривала синее уведомление и возражение о совпадении имён. Источник проверил идентификаторы и исправил дату рождения. Комиссия сочла сведения достаточными для цели получения информации и местонахождения; общие заявления о нарушениях прав не подтвердили несоответствие обработки в данном деле. Данные были оставлены. [8, пп. 18-26, 30-35]

Этот пример не следует объединять с предыдущим в единый порог достаточности. Вид уведомления и цель сотрудничества различаются. Поэтому мотивировка должна связывать

оценённые данные именно с заявленной целью, а не использовать абстрактное выражение «доказательств достаточно».

Неблагоприятное заявителю решение может быть содержательным, если объясняет исправленную неточность, оставшееся основание идентификации и предел проверки. И наоборот, благоприятный результат может оставаться непонятным. Качество мотивировки нельзя измерять направлением исхода.

6.6. Что объединяет дела и что сравнивать нельзя

Первые два примера непосредственно касаются статьи 35, следующие три - структуры объяснения результатов. Дело о пересмотре рассмотрено отдельно в разделе 11. Вместе они образуют целевой аналитический набор, а не временной ряд и не оценку всей практики. Годы в названиях соответствуют официальному указателю; скрытые даты индивидуальных актов не восстанавливаются. [6-9, 12-14]

Сравнение позволяет выделить три проверяемых требования к проекту: не смешивать позицию участника с выводом органа; сохранять связь между конкретным дефектом и последствием; указывать, какие вопросы не разрешались. Вопрос о том, насколько часто эти требования соблюдаются в реальных версиях сторонам, остаётся открытым.

Наконец, публикация выдержки и сообщение решения стороне являются разными действиями. Обезличенный публичный текст может быть беднее вручённого решения. Отсутствие детали в публикации не доказывает нарушения права доступа; наличие развёрнутой публикации не доказывает, что обе стороны получили одинаково содержательное объяснение.

7. Практика ЕСПЧ: два разных основания для сравнения

7.1. Ruiz Torija: релевантность довода и обязанность ответить

В деле Ruiz Torija v. Spain (№ 18390/91, 9 декабря 1994 года) спор касался судебного разрешения арендного конфликта. ЕСПЧ разграничил отсутствие обязанности подробно отвечать на каждый довод и необходимость разрешить ясно заявленное потенциально решающее возражение. Вопрос об истечении срока требовал отдельного ответа; молчание не позволяло понять, был ли он рассмотрен и по какой причине отклонён. Суд установил нарушение статьи 6, не решая сам, обоснованно ли возражение по существу. [10, пп. 29-30]

Для анализа ССФ отсюда извлекается ограниченный вопрос: можно ли отличить отклонённый довод от пропущенного? Сравнение особенно полезно, когда сторона указывает на прекращение процессуального основания или ошибочную личность. Если ответ отсутствует, адресат не может определить, какое обстоятельство Палата приняла и с чем именно он должен соотнести новый факт.

Но Ruiz Torija не является решением о секретных полицейских материалах. Оно не устанавливает минимальный объём раскрытия в производстве ССФ и не разрешает конфликт интересов по статье 35. Поэтому доклад использует его только для структуры мотивировки, а не как самостоятельное доказательство обязанности выдать закрытый документ.

7.2. Regner: конкретные гарантии вместо ссылки на независимость

В деле *Regner v. the Czech Republic* (Большая палата, № 35289/11, 19 сентября 2017 года) заявитель и его адвокат не получили доступа к закрытым материалам и связанным с ними основаниям отзыва допуска. ЕСПЧ оценил процедуру в целом. Существенными были полный доступ национальных судов, проверка причин секретности, полномочия распорядиться раскрытием и отменить решение, а также проверка за пределами доводов заявителя. Нарушение статьи 6 не установлено. [11, пп. 150-162]

Суд при этом отметил, что безопасное сообщение хотя бы существа обвинений помогло бы целенаправленной защите. Это замечание нельзя превращать в безусловное требование, нарушение которого в самом деле автоматически повлекло бы иной исход. [11, пп. 153, 160]

Для ССФ аналитический вывод состоит в необходимости сравнивать функции гарантий. Доступ органа к документу отвечает на вопрос, может ли он проверить материал. Возможность стороны оспорить утверждение отвечает на другой вопрос: может ли орган узнать об ошибке, неизвестной ему из закрытого досье? Один механизм не обязательно полностью заменяет другой.

Поэтому формула «Комиссия независима, значит нераскрытие компенсировано» недостаточна как исследовательский вывод. Нужна карта реальных действий: кто проверил риск, кто проверил материал, какое конкретное противоречие исследовано и какое последствие наступает при неустранимом сомнении. Эти вопросы предложены автором; они не означают, что ССФ обладает всеми полномочиями чешских судов.

7.3. Два ограничения сравнительного метода

Первое ограничение институциональное. ЕСПЧ разрешал вопросы ответственности государств по Конвенции; доклад не устанавливает её прямую обязательность для INTERPOL. Собственная нормативная основа ССФ и её опубликованные толкования должны предшествовать сравнению. В частности, необходимость и соразмерность уже сформулированы самой Комиссией. [12-13]

Второе ограничение предметное. Ruíz Torija объясняет, почему существенно молчание о решающем доводе; Regner рассматривает ограничения доступа и компенсирующие гарантии. Их нельзя слить в универсальное правило «всегда раскрыть сущность или удалить данные». Такой результат не следует ни из различий дел, ни из собственного Статута ССФ.

Практическое значение сравнения заключается в оценке проекта реформы по двум осям: понятность ответа на спорный вопрос и достаточность защиты при ограничении информации. Отдельные версии решения улучшают первую ось только тогда, когда их содержание не искажено; внутренняя проверка усиливает вторую только тогда, когда её результат отражается в решении о данных.

8. Модель подготовки и сообщения решения

8.1. Что предлагается дополнительно

Модель ARGА развивает существующие требования статьи 35 и опубликованное толкование CCF. Её дополнительный элемент - единая последовательность подготовки полного решения, фиксации значимых ограничений и проверки версий для адресатов. Это предложение об организации и, в части новых обязательных гарантий, о нормативном уточнении. Оно не описывает установленный порядок работы Комиссии.

Сначала определяются вопросы, способные повлиять на результат. Для относящихся к ним материалов отдельно оцениваются конфиденциальность и достаточность. Затем проверяется, что можно сообщить каждому адресату: исходный фрагмент, отредактированный документ, обезличенное изложение либо только ограниченное объяснение роли материала. Отказ от безопасной альтернативы получает самостоятельное основание.

8.2. Минимум смысла и риск косвенного раскрытия

В сообщаемом изложении желательно различать тип информации, утверждение, которое она поддерживает, и значение для результата. Например, документ может подтверждать личность, но не актуальность ордера; судебный акт может менять процессуальное основание, но не разрешать вопрос политического контекста. Такое разграничение иногда возможно без передачи деталей.

Если даты, должность и обстоятельства позволяют установить свидетеля, удаления имени недостаточно. Проверка должна охватывать совокупность текста с тем, что уже известно получателю. Это авторская модель риска, а не утверждение об установленном инциденте. Не существует заранее безопасного количества слов или единого уровня обобщения для всех дел.

8.3. Когда безопасного сообщения нет

Действующая статья 35(4) не вводит автоматическое раскрытие при дефекте обоснования. Практика 2018 года показывает иной путь: сохранить защиту исходных сведений и учесть процессуальный дисбаланс при оценке обработки. Следовательно, даже полное нераскрытие требует ответа на вопрос о последствиях для разрешения запроса. [1, ст. 35(4); 12-13]

В предлагаемой модели Палата фиксирует, почему невозможны альтернативы и какую роль сохраняет закрытый материал. При необходимости запрашиваются уточнения в рамках статьи 34, рассматриваются предварительные меры по статье 37 и корректирующие действия по статье 39. Эти нормы не являются общим разрешением вводить новые санкции или отменять национальный уголовный акт. [1, ст. 34, 37, 39]

Если источник способен устранить дефект, возможна обсуждаемая модель конкретного условия и срока с заранее понятным последствием. Дело 2018 года № 12 демонстрирует её применение в определённых обстоятельствах, но не доказывает обязательности во всех случаях. Если устранение невозможно, итог должен выводиться из соответствия обработки правилам, а не из презумпции надёжности секретного материала.

8.4. Проверка до решения и объяснение после него

Мотивировка не может задним числом заменить возможность ответить, когда такая возможность необходима для проверки существенного противоречия. Следует различать сообщение материала во время производства и сообщение причин уже принятого результата. Статья 35 касается информации, связанной с запросом, тогда как статьи 38 и 41 регулируют решение и его передачу. [1]

Поэтому предлагаемая последовательность включает две контрольные точки: до завершения анализа оценивается возможность безопасного вопроса или изложения для ответа стороны; после формирования вывода проверяется понятность итоговой версии. Это предупреждает ситуацию, когда безупречно оформленный текст лишь описывает закрытую процедуру, не устранив пробела в установлении обстоятельств.

9. Одно решение и версии для разных адресатов

9.1. Согласованность содержания

В предлагаемой архитектуре полная внутренняя версия содержит весь анализ и основания. Из неё формируются версия для заявителя и версия для источника. Обе должны отражать одну резолютивную часть и одну логику решения в пределах безопасного сообщения. Речь не идёт о принятии двух различных решений по одному запросу.

Версии для сторон могут сопровождаться кратким реестром ограничений раскрытия. Он может указывать категорию материала, статус раскрытия, применённое основание статьи 35(3), краткое объяснение ограничения и использованную альтернативу - удаление чувствительных фрагментов, обезличивание или краткое изложение. Реестр не должен описывать скрытый материал настолько подробно, чтобы косвенно раскрывать защищаемую информацию.

Такой подход повышает последовательность применения статьи 35, помогает Генеральному секретариату и сторонам понимать структуру решения и одновременно создаёт внутренний след, позволяющий ССФ проверить, были ли действительно рассмотрены менее ограничительные меры.

Перед сообщением решения полезно провести отдельную проверку каждой версии. Первая проверка касается полноты логики: остаётся ли понятной связь между вопросом, установленными фактами, применёнными правилами и результатом. Вторая - защиты информации: не позволяет ли совокупность оставленных деталей косвенно идентифицировать источник или лицо. Третья - симметрии результата: не создают ли разные редакции несовместимые объяснения одного решения. Четвёртая - статьи 42: может ли адресат определить, какие факты уже оценивались и какой новый факт потенциально мог бы иметь значение.

Полезно заранее установить правило контроля расхождений. Удаление закрытого фрагмента допустимо, если оставшийся текст не меняет смысл. Если фрагмент содержал ограничение или оговорку к выводу, его механическое исключение может создать более категоричное утверждение. Тогда необходима безопасная замена, сохраняющая предел оценки. Проверяется не совпадение количества абзацев, а совместимость сообщаемых выводов.

9.2. Реестр ограничений раскрытия

Реестр предлагается как краткий внутренний документ, связывающий категорию материала, основание ограничения, получателя, альтернативный способ сообщения и результат проверки. Его задача - сделать решение об ограничении воспроизводимым внутри процедуры. Реестр не должен автоматически направляться сторонам полностью: даже перечень источников или типов документов иногда раскрывает защищаемый контекст.

Сообщаемая часть реестра может быть сокращена до безопасного объяснения категории исключений. Она дополняет мотивировку, но не заменяет её. Наличие таблицы с кодами ограничений не помогает стороне, если из самого решения невозможно понять предмет и результат оценки. Поэтому качество реестра и качество объяснения следует проверять отдельно.

9.3. Публичная версия

Публикация представляет дополнительный уровень риска. По статье 44 Комиссия стремится публиковать решения с учётом конфиденциальности, а статья 43 предусматривает публичные годовые отчёты. Эти механизмы полезны для понимания подходов, но не означают обязанность раскрывать публике те же сведения, которые доступны конкретной стороне. [1, ст. 43-44]

Для публичной практики важны не только удаление имён, но и сохранение аналитической структуры. Желательно публиковать достаточно сведений о вопросе, применённой норме, характере аргумента и пределе вывода. При этом редкие сочетания профессии, страны, суммы и даты могут идентифицировать лицо даже без имени. Обезличивание необходимо оценивать по итоговому тексту и доступному внешнему контексту.

10. Безопасность заявителя и третьих лиц

10.1. Защищаемое содержание и необходимые сведения

Статья 35(3)(с) прямо охраняет права и свободы заявителя и третьих лиц. Выдержка 2018 года № 7 показывает, что защита информации заявителя может сочетаться с продолжением рассмотрения и постановкой вопросов источнику. Это поддерживает адресную оценку, но не создаёт автоматической секретности всех поданных приложений. [1; 13, п. 26]

Для практической модели важно отделять юридически значимое содержание от защитных деталей. Документ может подтверждать определённый статус или событие и одновременно содержать адрес семьи, сведения о медицинской помощи либо контакты третьего лица. Нужность первого элемента для проверки не делает необходимой передачу второго.

10.2. Консультация и границы согласия

Заявителю полезно указать, какие фрагменты чувствительны, кому их передача опасна и почему. Однако отсутствие маркировки не устраняет возможность инициативы Палаты по статье 35(3). Предварительная консультация владельца информации по пункту 2 также должна быть отличима от предположения, что подача документа означает согласие на любую последующую передачу. [1, ст. 35(2)-(3)]

Предлагаемая организационная мера - фиксировать согласованный объём использования и заново проверять его при существенном изменении адресата или цели сообщения. Это рекомендация; она не приписывает действующим нормам исчерпывающую модель согласия, которой их текст не содержит.

10.3. Проверка риска без недоказанных обвинений

Запрос защиты должен объяснять связь информации с возможным вредом, но не обязан ожидать наступления вреда. Вместе с тем абстрактное опасение само по себе не доказывает противоправных действий определённого государства или человека. В индивидуальной мотивировке необходимо различать позицию заявителя о риске и вывод Палаты об оправданности ограничения.

Такая дисциплина позволяет оценить защиту, не разрешая сверх необходимого национальный спор о преследовании. В публичном докладе используются только официально обезличенные материалы; скрытые имена, государства и даты не восстанавливаются. Сценарии в разделе 17 являются гипотетическими и не содержат данных клиентов.

11. Пересмотр: новый факт и новый результат

11.1. Два разных вопроса

Для статьи 42 недостаточно несогласия с первоначальным текстом: требуется обнаруженный факт, способный изменить вывод, и соблюдение шестимесячного срока от его обнаружения. Рабочие правила требуют объяснить эту потенциальную значимость. Мотивировка помогает сопоставить новый факт с исходным основанием, но сама по себе не расширяет критерии пересмотра. [1, ст. 42; 2, правило 30(7)]

Отсюда следует важный предел предлагаемой реформы. Недостаточность объяснения и наличие нового факта - разные дефекты и основания. Нельзя обещать стороне, что жалоба на плохую мотивировку автоматически будет принята как пересмотр. Создание самостоятельной процедуры проверки качества сообщённого решения потребовало бы отдельного нормативного решения.

11.2. Выдержка 2023 года № 9

ССФ признала ранее неизвестные судебные решения фактом, удовлетворяющим условиям пересмотра: они представлены в срок и потенциально способны повлиять на вывод. Затем Комиссия отдельно рассмотрела существо, включая довод о повторном преследовании, отсутствие передачи производства и сведения об экстрадиционных действиях. Резолюция разделяет допуск пересмотра и сохранение соответствия данных правилам. [14, пп. 15-34 и резолютивная часть]

Авторский вывод: «пересмотр открыт» и «прежний результат изменён» не являются синонимами. Для сообщения мотивировки полезно отдельно объяснять, что прошло входной критерий и почему этого оказалось недостаточно по существу. Такое разделение препятствует ложным ожиданиям и позволяет понять, какое обстоятельство осталось определяющим.

Дело не служит универсальным изложением международного принципа *ne bis in idem*. В настоящем докладе важно процессуальное устройство рассуждения, а не оценка всех договоров и национальных правовых порядков. Позиция CCF относится к рассмотренному ею набору обстоятельств и материалов.

11.3. Интерес источника и отсутствие консультационной функции

Официальный призыв 2026 года указывает на трудности источников при оценке возможности пересмотра. Сообщаемое решение должно по возможности позволять определить характер выявленного несоответствия: актуальность основания, индивидуальную связь лица, цель обработки или иной критерий. [5]

При этом Комиссия объясняет собственный вывод, а не даёт стороне инструкцию по достижению желаемого исхода. Различие особенно важно, если дефект фактический: замена слов в уведомлении не обязательно устраняет недостаточность его основы. Рекомендация ARGА относится к качеству объяснения, а не к гарантии повторной регистрации данных.

11.4. Пределы внешнего использования

Изменение обработки в INTERPOL не решает автоматически вопросы национального ордера, миграционного статуса или коммерческого скрининга. Этот предел следует из предмета контроля и ограничений мер по Статуту. Поэтому сообщаемое решение желательно формулировать так, чтобы его можно было корректно представить другим адресатам без расширения юридического эффекта. [1, ст. 33(4), 39(3)]

Понятная мотивировка помогает различать эти последствия, но не создаёт новых обязанностей внешних органов. Их действия должны оцениваться по применимому к ним праву. Соответствующие механизмы выходят за предмет D-01.

12. RPD, Рабочие правила и цифровое сообщение

12.1. Внутренняя конфиденциальность и предел руководства

Правила 13 и 29 охраняют работу и файлы Комиссии; правило 29(2) допускает специальные процедуры обращения с чувствительными материалами. Правила 31-33 предусматривают объяснение отдельных процессуальных результатов и мотивированные выводы с соответствующими оговорками. Их следует читать совместно со статьёй 38 Статута. [2]

Из этого вытекает возможность организационно упорядочить подготовку текста, но не отменить ограничения более высокого уровня. Правило 34 запрещает отступать от Статута. Новый обязательный минимум сообщения, самостоятельный способ оспаривания или новая санкция должны иметь надлежащую нормативную основу. [2, правило 34]

12.2. Классификация не заменяет процессуального обоснования

RPD сохраняют контроль источника над обработкой и регулируют ограничения доступа других участников информационной системы. Конфиденциальность определяется с учётом рисков; статья 112 устанавливает три уровня. Эти нормы защищают обмен, но не подменяют специальную оценку по статье 35 в индивидуальном производстве. [3, ст. 7, 14, 58, 112]

Это разграничение является не только авторской конструкцией. В деле 2018 года № 12 ССФ прямо потребовала от источника дополнить ссылки на RPD конкретным статутным основанием, объяснением его применимости и рассмотрением минимального сообщения. При этом итог не состоял в бесконтрольном раскрытии исходных данных. [12, пп. 46-51]

Поэтому возможны два разных вывода: документ сохраняет свой режим в информационной системе; в производстве необходимо объяснить, почему конкретное содержание не сообщается данному адресату. Согласование этих выводов требует консультации и оценки альтернатив, а при сохранении дефекта - решения о его значении для обработки.

12.3. Портал и контроль версий

Рабочие правила предусматривают направление запросов и приложений через портал; в исключительных случаях возможны иные средства с разрешения Комиссии. Наличие электронного канала не означает автоматического доступа ко всему закрытому досье и не изменяет материальные основания статьи 35. [2, правило 25]

Для предлагаемой модели полезны организационные проверки адресата, версии и даты сообщения. Полная внутренняя версия, версия заявителя, версия источника и публичная выдержка должны различаться по назначению. Случайное прикрепление другой версии представляет типовой риск такой архитектуры; доклад не утверждает, что подобный инцидент происходил в ССФ.

Контроль версий не должен порождать нефиксируемое изменение оснований после принятия решения. Если выявлена редакционная ошибка, необходимо различать исправление сообщения и изменение самого юридического вывода. Полномочие на второе нельзя выводить из технической возможности заменить файл.

13. Возражения и проверка устойчивости модели

13.1. Раскрытие может причинить необратимый вред

Самое сильное возражение состоит в том, что понятность решения не компенсирует последствия раскрытия источника или операции. Даже аккуратное изложение может стать ключом к идентификации. Это возражение обоснованно и исключает абсолютное требование сообщать сущность любого материала при любых обстоятельствах.

Ответ модели - отдельная проверка косвенной идентификации и возможность полного нераскрытия при невозможности безопасной альтернативы. Но исключение должно оставаться проверяемым внутри процедуры. Оно не освобождает от оценки надёжности материала и не делает автоматически достаточной фактическую основу решения.

13.2. Дополнительные требования увеличат нагрузку

Подготовка нескольких версий, реестра и проверки риска требует времени. При ограниченных ресурсах это может увеличить сроки, что само по себе ухудшает защиту интересов. Поэтому нельзя рекомендовать максимально подробный анализ каждой строки независимо от значения материала.

Соразмерная реализация предполагает группировку однородных сведений, типовые объяснения для повторяющихся ситуаций и углублённую проверку только значимых ограничений. При этом шаблон должен помогать фиксировать конкретный риск, а не подменять его словами общего характера. Эффект на сроки следует оценивать в пилоте, а не объявлять заранее положительным.

13.3. Сторона начнёт спорить о каждом изъятии

Более явная структура ограничений может стимулировать дополнительные обращения. Однако отсутствие объяснения также способно порождать повторные запросы, основанные на непонимании. Какое влияние преобладает, без данных неизвестно. Поэтому снижение количества обращений не включается в обещанные результаты реформы.

Предлагаемая модель не создаёт автоматически отдельной апелляции на каждую редакционную операцию. Она улучшает содержание решения в существующей системе и обозначает вопросы, которые требуют статутного решения, если предполагается новый способ оспаривания. Подмена такого решения внутренним регламентом была бы юридически уязвимой.

13.4. Полицейское доверие может ослабнуть

Источник может опасаться, что его сведения будут раскрыты вопреки условиям передачи. Для международного сотрудничества эта проблема существенна. Ответ не состоит в отрицании контроля источника: консультация и оценка риска сохраняются. Обязательность безопасного изложения, если она вводится, должна быть нормативно ясной и предсказуемой.

Кроме того, модель защищает самого источника как адресата мотивировки. Он получает объяснение выявленных недостатков и пределов решения без обязательной передачи опасных деталей заявителя. Это делает реформу двусторонней, но не устраняет необходимость согласования условий обработки и сообщения.

13.5. Понятный текст может маскировать слабое доказательство

Стилистически убедительная мотивировка не гарантирует правильного результата. Реестр ограничений и несколько версий также могут стать формальностью. Поэтому итоговая проверка должна задавать содержательные вопросы: подтверждает ли материал именно данный факт, устранено ли противоречие, достаточна ли связь с лицом, не выдана ли позиция участника за вывод органа?

Если эти вопросы остаются без ответа, расширение текста лишь увеличивает объём. Предлагаемая реформа имеет смысл только вместе с дисциплиной установления обстоятельств. Доступное объяснение помогает обнаруживать логические разрывы, но не заменяет саму проверку.

14. Предлагаемые нормативные формулировки

Ниже приводятся авторские русскоязычные проекты для обсуждения. Они не являются переводом принятых поправок или официальной редакцией INTERPOL. Окончательная юридическая техника должна учитывать все аутентичные языковые версии и согласование со смежными положениями.

14.1. Уточнение статьи 35(3)

«Ограничение сообщения информации должно быть связано с конкретным и разумно предвидимым риском для одного или нескольких интересов, перечисленных в настоящем пункте, и не выходить за пределы необходимого для защиты таких интересов. Оценка проводится с учётом адресата сообщения и возможных последствий раскрытия».

Смысл формулы - явно отразить в тексте уже признанную в практике индивидуализацию и соразмерность, не требуя доказательства уже наступившего вреда. [12, пп. 47-49] Она сохраняет четыре действующих основания и инициативу Палаты. Предполагаемое последствие - необходимость объяснить связь между материалом и риском, а не просто назвать охраняемую сферу.

14.2. Развитие статьи 35(4)

«До полного нераскрытия Палата рассматривает возможность защитить соответствующий интерес посредством частичного сообщения, удаления чувствительных фрагментов, обезличивания или содержательного изложения. Отказ от таких способов фиксируется с указанием причин в объёме, совместимом с защитой информации».

Эта формула развивает существующее упоминание краткого изложения и опубликованные подходы ССФ к компенсирующим мерам. [1, ст. 35(4); 12-13] Она не отменяет действующего положения о том, что отсутствие обоснования само по себе не влечёт раскрытия. Сохранение этой оговорки необходимо прямо проверить при подготовке консолидированного текста поправки.

14.3. Существенный закрытый материал

«Если нераскрываемая информация существенно влияет на результат, её существо и роль в обосновании сообщаются затронутой стороне в максимально возможном безопасном объёме. Если безопасное сообщение невозможно, Палата отдельно фиксирует причины, проверяет надёжность и значение материала и оценивает достаточность основания для принятого решения».

Предложение не устанавливает автоматической недопустимости любого закрытого документа. Более строгая санкция потребовала бы самостоятельного выбора нормотворческого органа. В то же время оно исключает трактовку секретности как замены доказательственной оценки.

14.4. Уточнение статьи 38(2)

«Мотивировка позволяет установить вопросы, определившие исход, существенные принятые факты, применённые правила INTERPOL, оценку основных доводов и связь анализа с резолютивной частью. Объём объяснения соразмерен характеру спорных вопросов и учитывает допустимые ограничения сообщения информации».

Действующий перечень компонентов решения сохраняется. Добавляется функциональная связь между ними. Формула не требует ответа на каждое повторяющееся утверждение и не приравнивает CCF к национальному уголовному суду.

14.5. Уточнение статьи 38(3)

«Сторонам могут сообщаться адаптированные версии одного мотивированного решения. Ограничения оцениваются отдельно применительно к каждому адресату. Версии сохраняют единство резолютивной части и не искажают фактическую и правовую логику полного решения».

Необходимо дополнительно определить, какие элементы этой модели уже могут применяться как редакционная практика, а какие требуют прямого закрепления. Статья 49 предусматривает изменение Статута Генеральной Ассамблеи; рабочее руководство не должно использоваться для обхода этого порядка. [1, ст. 49]

15. Реализация и оценка результатов

15.1. Поэтапное введение

CCF уже объявила на 2026 год организационный пилот с дистанционным рассмотрением, расширением делегирования для подходящих несложных дел и изменением расписания сессий. Это самостоятельная инициатива Комиссии, а не реализация предложений ARGА. Её наличие важно для оценки дополнительной нагрузки. [9]

Первый этап предлагаемой здесь модели - проверка действующей практики на основе разрешённого внутреннего доступа. Для исследования недоступны данные, позволяющие заранее назвать частоту проблем. Поэтому задача начального этапа - установить исходное состояние: какие категории ограничений встречаются, где теряется объяснение и сколько времени занимает подготовка безопасной версии.

Второй этап - пилот единой структуры решения и реестра значимых ограничений. Пилот должен включать разные результаты и разные типы чувствительных сведений, чтобы не оценивать модель только на простых делах. При этом он не может отменять действующие права или создавать новые основания нераскрытия.

Третий этап - оценка юридических пробелов. Если практика показывает, что безопасное изложение невозможно обеспечить без уточнения полномочий, обязательных гарантий или последствий их нарушения, необходима статутная работа. Организационное улучшение и нормативная реформа должны быть связаны, но не смешаны.

15.2. Что измерять

Полезные показатели должны описывать процесс, а не заранее подтверждать успех. Возможны доля решений с ясно выделенными решающими вопросами, доля значимых ограничений с зафиксированной проверкой альтернатив, время подготовки сообщаемых версий и число выявленных при проверке несогласованностей. Любой показатель требует определения единицы наблюдения и правил кодирования.

Отдельно следует учитывать инциденты или почти допущенные ошибки раскрытия. Рост содержательности не может считаться успехом, если он сопровождается передачей опасных идентификаторов. С другой стороны, отсутствие зарегистрированных инцидентов не доказывает полноту защиты: необходима проверка способов обнаружения и регистрации.

Внешняя оценка понятности может проводиться на обезличенных или искусственно сконструированных материалах без доступа к реальным закрытым данным. Читателю предлагается установить вопрос, принятую фактическую основу и причину результата. Такое упражнение проверяет качество объяснения, но не правильность решения по существу и не реальный риск конкретного дела.

15.3. Пределы показателей

Количество страниц, процент удалённого текста и число удовлетворённых запросов не являются самостоятельными показателями справедливости. Короткое решение может быть недостаточным, а длинное - непрозрачным. Доля удовлетворения зависит от состава обращений и не должна использоваться как целевой показатель качества мотивировки.

Не следует также обещать снижение злоупотреблений международным розыском в определённом проценте. Исследование не содержит причинной модели или статистики, позволяющей дать такую оценку. Обоснованный результат реформы формулируется скромнее: более последовательная фиксация причин ограничения и более понятная связь между материалами, правилами и итогом, подлежащая последующей проверке.

16. Выводы и рекомендации

Действующий Статут уже требует мотивированного решения и одновременно допускает защиту информации. Основная неопределённость находится в переходе от полного внутреннего анализа к сообщаемому тексту. Здесь необходим стандарт, который сохраняет смысл объяснения при ограничении деталей и не превращает конфиденциальность в доказательство достаточности материала.

Первая рекомендация - систематизировать уже признанную ССФ оценку необходимости и соразмерности, фиксируя для каждого существенного ограничения интерес, адресата и риск. [12-13] Группировка однородных материалов допустима, если она не скрывает самостоятельного решающего вопроса. Отсутствие обоснования просьбы о конфиденциальности не должно автоматически вести к опасному раскрытию.

Вторая рекомендация - установить последовательную проверку безопасных альтернатив: частичного сообщения, удаления чувствительных фрагментов, обезличивания и изложения

существа. При невозможности всех альтернатив требуются отдельная внутренняя мотивировка и усиленная оценка надёжности и значения закрытого материала.

Третья рекомендация - использовать единое полное решение и согласованные версии для заявителя и источника. Интерес источника в понимании результата прямо релевантен консультации 2026 года. При этом равное качество объяснения не означает одинаковый набор сообщаемых сведений: риски для участников и третьих лиц могут существенно различаться.

Четвёртая рекомендация - сохранять в сообщаемом решении вопросы, определившие исход, пределы установленных обстоятельств и характер применённого критерия. Это поддерживает осмысленное использование статьи 42 без превращения Комиссии в консультанта сторон и без представления пересмотра как обычной апелляции.

Пятая рекомендация - разделить улучшения, возможные в рамках действующих норм, и новые обязательные гарантии, требующие изменения Статута. Рабочие правила, классификация информации и контроль источника должны быть согласованы с реформой открыто, а не изменены косвенно через редакционную практику.

Шестая рекомендация - оценивать внедрение по качеству объяснения, безопасности раскрытия и рабочей нагрузке. Ни опубликованные выдержки, ни объём решения сами по себе не дают надёжной статистики качества всей системы. Для более сильных выводов необходим доступ к надлежащим образом защищённым внутренним данным.

Конфиденциальность может оставлять стороне меньше сведений, чем имеется у CCF. Она не должна без отдельного обоснования оставлять сторону без понимания того, какой вопрос был решён и почему. Именно сохранение этой связи представляет наиболее конкретную и реалистичную цель реформы.

17. Доказательные ограничения и контроль решения

Ограничения, влияющие на выводы

Не установлены: доля решений с недостаточной мотивировкой; содержание всех версий, вручённых сторонам; исполнение условного результата 2018 года № 12; принятие новых статей 35 и 38 по итогам сентябрьского обсуждения; измеримый эффект предлагаемой модели. Поэтому соответствующие утверждения не используются как факты.

Для снятия этих ограничений необходимы соответственно защищённый доступ к определённому массиву дел, сведения об исполнении конкретного решения, опубликованный нормативный акт и заранее определённая методика оценки. Отсутствие этих материалов не препятствует нормативному анализу, но ограничивает утверждения о распространённости проблемы и результативности реформы.

Следующая схема предназначена для обсуждения и не является действующей инструкцией CCF. Она применяется к проекту полного решения и отдельно к каждой сообщаемой версии.

А. Предмет и пределы

Проверяющий устанавливает, определён ли вид запроса и конкретный вопрос обработки; отделены ли национальные обвинения от выводов Комиссии; понятно ли, какие доводы рассмотрены, а какие оставлены без разрешения вследствие достаточности иного основания. Если результат описан шире компетенции, формулировка уточняется до проверки конфиденциальности.

Б. Материал и риск

Для каждого значимого закрытого элемента фиксируются категория информации, применимое основание статьи 35(3), адресат и риск. Затем отмечаются проверенные альтернативы и причина отказа от каждой подходящей альтернативы. Ссылка на классификацию документа не заменяет эту оценку, но учитывается вместе с контролем источника и условиями предоставления.

В. Понятность и согласованность

Проверяющий читает только сообщаемую версию и пытается восстановить переход от вопроса к факту, от факта к правилу, от правила к результату. Затем сравнивает её с полным текстом: не исчезла ли оговорка, не стал ли вероятностный вывод категорическим, не изменилось ли значение отказа исследовать другой довод. Обнаруженный разрыв устраняется безопасной редакцией, если она возможна.

Г. Безопасность итогового текста

Проверяется совокупность оставшихся деталей и то, что уже может быть известно получателю. Особое внимание уделяется сочетанию дат, мест, семейных связей и процессуальных событий. Для публичной версии проверка проводится заново, поскольку неопределённый круг читателей располагает иным внешним контекстом.

Д. Иллюстративные сценарии

Сценарий 1: документ содержит адрес свидетеля и описание значимого события. Предлагаемое действие - проверить удаление адреса и идентификаторов при сохранении существа события. Если сочетание оставшихся деталей всё равно позволяет установить свидетеля, уровень обобщения повышается; автоматическая безопасность обезличивания не предполагается.

Сценарий 2: источник сообщает, что все сведения относятся к продолжающемуся расследованию. Предлагаемое действие - запросить или самостоятельно оценить связь отдельных категорий с конкретным риском, сохраняя возможность ограничения по инициативе Палаты. Недостаточное обоснование не влечёт автоматической передачи всего досье.

Сценарий 3: заявитель представляет документ о защите, содержащий место проживания семьи. Предлагаемое действие - отделить юридически значимое содержание от защитных деталей и проверить возможность нейтрального вопроса источнику. При этом сам статус документа не исключает проверки его подлинности и относимости.

Сценарий 4: единственное значимое подтверждение нельзя безопасно описать даже в общем виде. Предлагаемое действие - отдельно обосновать нераскрытие, проверить надёжность и достаточность материала и определить допустимые меры в рамках компетенции. Ни автоматическое раскрытие, ни автоматическое признание обработки законной не являются предписанным исходом.

Е. Минимальная запись в реестре

Внутренняя запись должна связывать материал с вопросом решения, основанием ограничения, получателем, оценённой альтернативой и итогом. Если часть записи сообщается стороне, её безопасность проверяется отдельно. Реестр сохраняет служебную функцию и не подменяет мотивированный текст.

18. Источники и справочный аппарат

- [1] INTERPOL. Statute of the Commission for the Control of INTERPOL's Files. II.E/RCIA/GA/2004 (2025). Изменения от 27 ноября 2025 года. Основные положения: статьи 3-6, 35-44, 49.
[https://www.interpol.int/en/content/download/5695/file/Statute%20of%20the%20CCF%20\(E\).pdf?inLanguage=eng-GB&version=17](https://www.interpol.int/en/content/download/5695/file/Statute%20of%20the%20CCF%20(E).pdf?inLanguage=eng-GB&version=17)
- [2] CCF. Operating Rules. CCF/107/d488. Первоначальное принятие: 28 марта 2017 года; текущая редакция: 26 марта 2026 года. Правила 13, 25, 29-34.
<https://www.interpol.int/content/download/24270/file/OperatingRulesCCF%202026%20E.pdf>
- [3] INTERPOL. Rules on the Processing of Data. III/IRPD/GA/2011 (2025). Статьи 7, 14, 58, 83, 112. Год редакции указан по титулу текста, а не по имени файла.
https://www.interpol.int/en/content/download/5694/file/26%20E%20RulesProcessingData_RPD.pdf?inLanguage=eng-GB&version=36
- [4] INTERPOL. Constitution of the ICPO-INTERPOL. I/CONS/GA/1956 (2024). Статьи 2-3.
https://www.interpol.int/en/content/download/590/file/01%20E%20Constitution_2024.pdf?inLanguage=eng-GB&version=18
- [5] INTERPOL. Fourth Call for Contributions from Civil Society to the Committee on the Processing of Data. 20 июля 2026 года; срок представления предложений - 16 августа 2026 года.
<https://www.interpol.int/Who-we-are/Legal-framework/Call-for-contributions-from-Civil-Society-to-the-Committee-on-the-Processing-of-Data>
- [6] CCF. 2023 - Decision Excerpt No. 11: Validity of proceedings, Cooperation of NCBs. Пункты 10-17. Обезличенная выдержка; дата индивидуального решения в публикации не раскрыта.
<https://www.interpol.int/en/content/download/20523/file/2023%20-%20Decision%20Excerpt%20N%C2%B011%20-%20Validity%20of%20proceedings,%20Cooperation%20of%20NCBs.pdf?inLanguage=eng-GB&version=2>
- [7] CCF. 2025 - Decision Excerpt No. 2: Due Process, Lawfulness or Validity of the proceedings, Description of criminal activities. Пункты 30-35. Обезличенная выдержка.
<https://www.interpol.int/en/content/download/22554/file/2025%20%E2%80%93%20Decision%20Excerpt%20N%C2%B02%20%E2%80%93%20Due%20Process,%20Lawfulness%20or%20Validity%20of%20the%20proceedings,%20Description%20of%20criminal%20activities.pdf?inLanguage=eng-GB&version=2>
- [8] CCF. 2025 - Decision Excerpt No. 4: Article 2, Quality of the data. Пункты 18-26, 30-35. Обезличенная выдержка.
<https://www.interpol.int/en/content/download/22578/file/2025%20%E2%80%93%20Decision%20Excerpt%20N%C2%B04%20%E2%80%93%20Article%202,%20Quality%20of%20the%20data.pdf?inLanguage=eng-GB&version=1>
- [9] INTERPOL. CCF sessions and decisions. Официальный указатель опубликованных решений и выдержек.
<https://www.interpol.int/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-INTERPOL-s-Files-CCF/CCF-sessions-and-decisions>
- [10] ЕСПЧ. Ruiz Torija v. Spain. Жалоба № 18390/91. Решение от 9 декабря 1994 года. Пункты 29-30.
<https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57909>
- [11] ЕСПЧ, Большая палата. Regner v. the Czech Republic. Жалоба № 35289/11. Решение от 19 сентября 2017 года. Пункты 146-162.
<https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-177299>
- [12] CCF. 2018 - Decision Excerpt No. 12: Access to files, Political character. Пункты 44-51; резолютивная часть, стр. 7. Условное последствие; сведения об исполнении не опубликованы в выдержке.
<https://www.interpol.int/content/download/14114/file/2018%20-%20Decision%20Excerpt%20N%C2%B012%20-%20Access%20to%20files,%20Political%20character.pdf>

[13] CCF. 2018 - Decision Excerpt No. 7: Asylum-Refugee, Access to files, Political character. Пункты 17-31, 46, 58; резолютивная часть.

<https://www.interpol.int/content/download/14109/file/2018%20-%20Decision%20Excerpt%20N%C2%B007%20-%20Asylum-Refugee,%20Access%20to%20files,%20Political%20character.pdf>

[14] CCF. 2023 - Decision Excerpt No. 9: Application for revision, Ne bis in idem. Пункты 15-34; резолютивная часть. Допуск пересмотра и решение по существу разграничены.

<https://www.interpol.int/content/download/20518/file/2023%20-%20Decision%20Excerpt%20N%C2%B009%20-%20Application%20for%20revision,%20Ne%20bis%20in%20idem.pdf>